

Л.А. Калинин

ПРИНЦИП ОБОСОБЛЕНИЯ КАК ПРИНЦИП ПОЗНАНИЯ И РИТОРИКИ

Сформулированный Кантом универсальный принцип обособления (или чистоты), благодаря которому нечто может быть представлено как систематически упорядоченное целое, применим не только к гносеологии, но и к риторике и теории аргументации. Он позволяет субъекту более точно определить цель, выявить исходные условия и найти способ достижения цели аргументации, тем самым, сделав процесс убеждения максимально эффективным.

Kant's universal principle of separation (or purity) that allows representing something as a systematically structured whole can be applied not only to epistemology, but also to rhetoric and theory of argumentation. It allows the agent to define the purpose more precisely, to identify baselines and find a way to achieve the purpose of argumentation making the process of persuasion as effective as possible.

Ключевые слова: *принцип обособления, агрегат, аргументация, трансцендентальная рефлексия.*

Keywords: *separation principle, aggregate, argumentation, transcendental reflection.*

Принцип *обособления* (или принцип *чистоты*) является важнейшим методологическим принципом Канта в построении его системы. Принцип этот теснейшим образом связан у него с принципом системности и противостоит идее *агрегата* как смешения разнородных систем или различных элементов внутри систем, как их неразличения при естественном их взаимодействии и взаимопроникновении. Обособленное должно представлять собою *целое* как органическое единство, как специфическое качество, отличное от всех других качеств. Начиная исследование, мы имеем дело с агрегатом, в котором лишь постепенно, отделяя один предмет от другого, осознавая их в их собственной специфике, удастся навести порядок. Точно так же и при начале аргументации

какого-либо положения-тезиса мы имеем в виду ситуацию, когда в сознании адресата предмет суждения, представляющего нам тезис, неопределенен, неотделим от сопутствующей ему среды. Поэтому его надо сопоставить с приводящими факторами, противопоставить им и, в конечном итоге, определить.

Эта идея проходит через всю «Критику *чистого* разума», где достижение чистоты рассматриваемого предмета – важнейшее условие успешности познавательных процедур. Уже в предисловии ко второму изданию мы читаем: «Смещение границ различных наук ведет не к расширению этих наук, а к искажению их» [В VIII], эту же мысль повторяет Кант в конце «Критики ...», в главе «Архитектоника чистого разума», предупреждая в очередной и заключительный раз: «Чрезвычайно важно *обособлять* (is olieren) друг от друга знания, различающиеся между собой по роду и происхождению, и тщательно следить за тем, чтобы они не смешивались со знаниями, которые обычно связаны с ними в применении» [В 870].

Как же Кант применяет эти принципы?

Следуя ему, Кант, выстаивая философскую систему как целое и обособив субъект от объекта, обособляет функции сознания субъекта друг от друга, различая гносеологическую функцию (теоретический разум), праксеологическую функцию (практический разум) и аксиологическую функцию (рефлексивную способность суждения), так как субъект – существо деятельное, а деятельность в любой своей форме имеет одну и ту же структуру. Она непременно имеет *цель* как побуждающее к деятельности начало, *предмет* как наличные условия для реализации цели и *способ* достижения цели в данных условиях, то есть алгоритм действий, ведущий к цели.

Это значит, что в сознании субъекта всегда сопрягаются модели трех видов: 1) *знания* как модель предмета деятельности, 2) *ценности* как модель цели деятельности, 3) *нормы* как модель способа деятельности. В этих функциях мы имеем три *чистых* самостоятельных элемента духовной деятельности.

Кант впервые в истории философии разрушил *гипертрофированный гносеологизм* предшествующей философии, считающий, что единственной функцией сознания человека является *познание* и что и разработку целей-ценностей, и конструирование норм-способов деятельности можно так или иначе

свести к познанию. Формула Сократа: истина, добро и красота одно и то же, потому что все это есть истина, - и начало этого гипертрофированного гносеологизма, и прекрасное его выражение. Здесь модели сознания, «различающиеся между собой по роду и происхождению», не обособлены, а слиты в агрегат, что приводит к превратному представлению сущности сознания, поскольку часть (лишь одна из функций) подменяет собою целое (систему из трёх взаимосвязанных функций).

Существует такое мнение, что данное трехчленное деление достигнуто Кантом лишь в самом конце 80-х годов, когда, как утверждается в этом случае, обнаружилось некое противоречие между первой и второй «Критиками...». Тогда-то и понадобилось Канту попробовать заделать открывшуюся брешь и заняться разработкой «Критики способности суждения». Однако обстоятельный анализ в состоянии поставить это мнение под *сомнение*. Так ли это? Так ли формировалась система? Не противоречит ли это кантовскому пониманию системы, которая дается сознанию всегда как идея *целого*?¹

В качестве одного из аргументов в пользу сомнения я хотел бы привести довольно обширный пассаж из подготовительных набросков Канта к «Критике чистого разума» в период 1778-1780гг., т.е. непосредственно в период написания «Критики». Вот этот пассаж, названный Кантом «О всеобщей классификации душевных способностей»:

«Я чувствую себя либо **страдательным**, либо **самодеятельным**. То, что относится к моей способности, поскольку я страдатель, принадлежит к моей низшей способности. То, что относится к моей способности, поскольку я деятель, принадлежит моей высшей способности.

К моей способности относятся три вещи:

1. **представления,**
2. **желания,**
3. **чувство удовольствия и неудовольствия.**

¹ См. одно из многочисленных обращений Канта к понятию *система* [В 860]: «Под системой ... я разумею единство многообразных знаний, объединенных одной идеей. А идея есть понятие разума о форме некоторого целого, поскольку им а priori определяется объём многообразного и положение частей относительно друг друга».

Способность представлений, или познавательная способность, есть или **низшая**, или **высшая** познавательная способность. **Низшая** познавательная способность есть способность обладания представлениями, поскольку мы аффицируемся предметами. **Высшая** познавательная способность есть способность самостоятельного порождения [aus uns selbst haben] представлений.

Способность желания либо **высшая**, либо **низшая**. **Низшая** способность желания есть способность желать нечто, поскольку мы аффицируемся предметами. **Высшая** способность желания есть способность желать нечто самостоятельно, независимо от предметов.

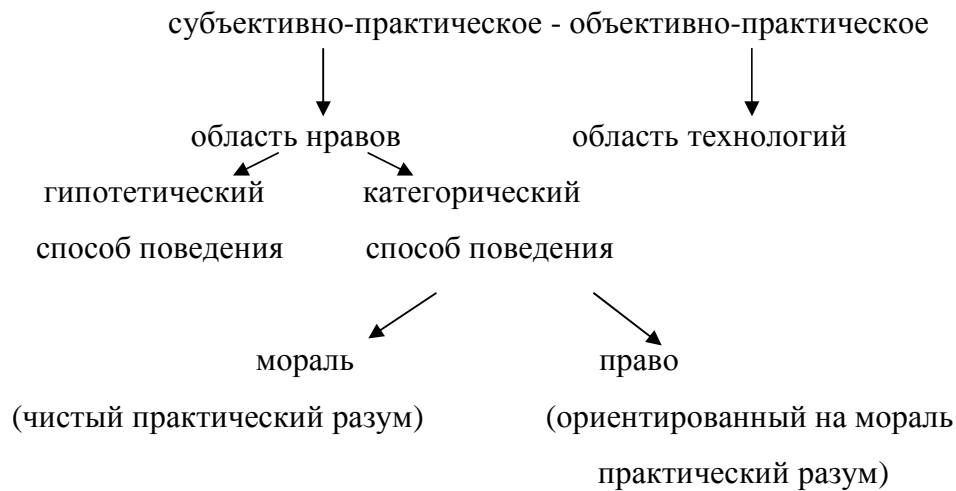
Точно так же и **способность удовольствия и неудовольствия** – **высшая** или **низшая** способность. **Низшая** способность удовольствия и неудовольствия есть способность находить приятное и неприятное в аффицирующих нас предметах. **Высшая** способность удовольствия и неудовольствия – это способность ощущать удовольствие и неудовольствие в нас самих независимо от предметов. Совокупность низших способностей образует **чувственность**, высших – **интеллектуальность** [1].

Из этого текста видно, что система трансцендентального идеализма родилась как целое и только реализована была Кантом по частям. Аргументировать это обстоятельство можно более основательно, но здесь это вряд ли уместно.

Более важно в отношении рассматриваемого предмета тот факт, что, обособив функции сознания, Кант выделяет *чистую* сферу в пределах каждой из функций. Из приведенного фрагмента следует, что *чистая сфера* образуется самодеятельной активностью субъекта, задается его природой субъекта, т.е., в конечном итоге, творца. Обособление этой *чистой* сферы чрезвычайно важно, чтобы понимать природу и строение соответствующей функции сознания в ее целом.

Для гносеологической функции такую чистую сферу образует, согласно Канту, *чистый теоретический разум*, отделяемый и противопоставляемый не только чувственности, но и рассудку. В своем чистом виде он оказывается диалектическим, противоречивым, однако это оборачивается его сущностным достоинством – способностью проникать в сферу *возможного опыта* и тем самым готовить условия для расширения функции.

Чистый практический разум – это мораль. Принцип обособления задает следующую структуру практического сознания:

Свою *чистую* сферу имеет и ценностное сознание (способности удовольствия и неудовольствия), где предельно чистой областью оказывается *чистая (или свободная) красота*, противопоставляемая так называемой *привходящей красоте*, в которой, в свою очередь, выделяется область искусства. В результате *эстетическое* противопоставляется *художественному*, отделяется от него, образуя качественно специфическую ценность, а эстетический вкус противопоставляется художественному вкусу. Обособление дает возможность понять *эстетическую ценность* в ее собственной специфике и чистоте, отличающуюся от художественной ценности (ценности искусства), куда эстетическая ценность включается в качестве в качестве одного из элементов системного целого.

* * *

Эти Кантовы дистинкции полезны, на мой взгляд, для риторики и теории аргументации, ибо мир сознания адресата, к которому мы обращаемся для достижения понимания, всегда содержит в себе три области моделей, соответствующих трем функциям сознания: это или *модели знаний*, или *модели норм*, или *модели ценностей*. И сам субъект аргументации обязан, обратившись к саморефлексии, установить, в какой из этих трех сфер убеждения адресата отличны от его собственных и на какую из них направлена его аргументация. Установление соответствующей функции сознания, являющейся предметом взаимного интереса

субъекта и адресата аргументации, Кантом предписывается *трансцендентальной рефлексии*, и это основное ее предназначение. В современных интеллектуальных условиях, характеризующихся тенденциями смещения ценностно-субъективного содержания сознания с научно-объективным, устранение границ между литературно-филологическим знанием и научно-философским, роль трансцендентальной рефлексии возрастает, так как указанные тенденции затрудняют ориентацию человека в современном мире.

Следовательно, субъект аргументации, не обратившись к трансцендентальной рефлексии, рискует не достичь поставленной им цели: акт консенсуса может и не состояться; и даже, если он состоится, то скорее вопреки обстоятельствам умелой аргументативной процедуры, нежели благодаря ей.

Аргументация – это процесс нахождения стратегии и тактики достижения поставленной цели, т.е. процесс поиска необходимых способов, или норм, действия. Она несет в себе *практическую функцию сознания* в качестве основной, акцентированной функции.

Литература

1. Кант И. Наброски 1778-1780 годов // И. Кант. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», Opus postumum

Леонард Александрович Калинин, доктор философских наук, профессор кафедры философии и логики исторического факультета РГУ им.И.Канта.

Prof. Dr. Leonard Kalinnikov, Department of Philosophy and Logic, Faculty of History, Immanuel Kant State University of Russia.